

БОМБАРДИРОВКА ДРЕЗДЕНА. ВОЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ АКТ УСТРАШЕНИЯ?

DRESDEN AIRSTRIKE. MILITARY INEVITABLE OR JUST ACT OF INTIMIDATION?

N. Parkhitko

Annotation

The article is devoted to the analysis of the British-American airstrike against Dresden in February 13–15th 1945 and its consequences. Military, political and psychological aspects of the American and British highest command decision to strike the city are taken into consideration. Also the author researches such military concepts like "bombing terror" or "carpet bombing", which were worked out in Britain and USA contemporaneously during the interwar period as well as the "firestorm technology", later tested by the Royal Air force on Hamburg and Dresden. American air forces have also used this "technology" during airstrike against Tokyo in March 10th 1945. The article offers logical arguments and the witness's evidences which can seriously argue the statistics adopted today as official in Germany and other countries of the EU.

Keywords: carpet bombing, firestorm, petrol bomb, petrol, Guernica, Coventry, Hamburg, Dresden.

Пархитко Николай Петрович
Российский Университет
Дружбы Народов

Аннотация

В статье анализируются последствия бомбардировки англо-американскими союзниками г. Дрездена 13–15 февраля 1945 г. Рассматриваются военный, политический и психологический аспекты, которые принимались во внимание высшим военным руководством США и Великобритании при принятии решения об осуществлении бомбардировки на завершающем этапе Второй мировой войны. Также исследуются концепции "бомбового террора" или "ковровых бомбардировок", разработанных параллельно в Великобритании и США в межвоенный период, а также технология "огненного смерча", которая была опробована Королевскими ВВС в Гамбурге и Дрездене, а позже применена ВВС США при бомбардировке Токио 10 марта 1945 года. В статье приводятся логические доводы и свидетельства очевидцев бомбардировки Дрездена, ставящие под сомнения статистику потерь, принятую сегодня в качестве официальной правительством ФРГ и другими странами ЕС.

Ключевые слова:

Ковровая бомбардировка, огненный смерч, зажигательные бомбы, напалм, Герника, Ковентри, Гамбург, Дрезден.

По прошествии 70 лет с момента бомбардировки столицы Саксонии написаны десятки и сотни исследований на тему правомерности или неправомерности, наличия или отсутствия военной необходимости, да и просто – смысла осуществления военного акта, приведшего к массовой гибели людей. Причем, в данном контексте, мы умышленно используем указанную риторическую константу – массовая гибель людей. Казалось бы, что удивительного в том, что в результате нанесения бомбового удара по городу, на территории которого располагаются стратегические объекты и гарнизон противника, человеческие жертвы будут неизбежны? Ведь любая военная операция проводится, в том числе, с целью нанесения ущерба военной инфраструктуре и потерь живой силе противника. Допускается при этом и некая погрешность, лаконично обозначаемая в военных учебниках США и других стран НАТО как "сопутствующий ущерб" [13]. Данное понятие включает в себя "непреднамеренные" потери среди гражданского населения, ставшие результатом проводимой военной операции. Таким образом, любая подобная операция рассчитывается (во всяком случае, должна) из соотношения затраченных на ее реализацию сил и средств к нанесенному противнику

Зарево пылающего города было видно на земле на расстоянии в 80 километров. Когда пришло утро, свет солнца не смог пробиться сквозь дым.

На рассвете над Дрезденом появилась третья волна бомбардировщиков, состоявшая из 300 американских самолетов. На руины жилых кварталов снова полился огонь...

(из интервью жительницы г. Дрезден, Маргарет Фрайер американскому журналисту и публицисту Александру Мак Кию) [1]

военному ущербу и "сопутствующему ущербу", в планы операции не входящему. Если же подобный ущерб равен или, тем более, превосходит военный результат, ожидаемый от проведения операции, то такая операция должна быть отменена еще на стадии планирования.

Но этого не произошло, когда в штабах ВВС США и Королевских ВВС Британии шло планирование операции, получившей название "Удар грома". Результатом подобного "планирования" стала гибель гражданских лиц, точное число которых является не менее дискуссионным вопросом, как и необходимость проведения операции как таковой. И хотя в рамках данного небольшого исследова-

ния мы едва ли сможем установить даже примерное число жертв той рукотворной военно-гуманитарной катастрофы, все же, попытаемся хотя бы логически приблизиться к нему.

Число жертв бомбардировки, которой подвергся Дрезден с 13 по 15 февраля 1945 года, оценивается официальными немецкими источниками в 25 000 – 30 000 человек [11], но в то же время ряд оценок варьируется в пределах отметки в 100000–135000 человек и даже более [2, 16, 18, 19]. О том, каковы истинные потери среди гражданского населения, вытекающие из логики и характера самой бомбардировки, порассуждаем немного ниже. В наши дни не подвергается сомнению, пожалуй, лишь один факт: в ходе бомбардировки город был разрушен практически полностью. Площадь зоны сплошных разрушений в городе в 4 раза превысила площадь зоны разрушений в Нагасаки. После завершения войны развалины церквей, дворцов и жилых зданий были разобраны и вывезены за город, на месте Дрездена осталась лишь площадка с размеченными границами бывших здесь улиц и зданий. Хотя большая часть города была восстановлена в течение 12–15 лет, восстановление и реконструкция центра города заняли почти 40 лет. При этом по сей день ведется восстановление ряда исторических зданий города, например, расположенных на площади Ноймаркт [7].

Примечательно, что за все время войны союзники бомбили город лишь дважды, не определяя его как приоритетную военную цель. Первая бомбардировка была осуществлена 7 октября 1944 года, когда около 30 "Летающих крепостей" В-17, не сумевшие отбомбиться по основной цели, нанесли удар по Дрездену, обозначенному в качестве запасной цели боевого вылета. Второй удар по городу в ходе войны состоялся 16 января 1945 года, когда сортировочную железнодорожную станцию бомбили 133 "Либейратора". В обоих случаях серьезных жертв среди гражданского населения удалось избежать по объективным и субъективным причинам.

При первой бомбардировке самолеты, первоначально выполнявшие заход на цели в Моравии и северной Саксонии (военный склад и подземный завод по производству двигателей), были укомплектованы фугасными, но не зажигательными авиационными бомбами, которые представляют для городских построек существенно большую опасность. Как уже отмечалось, не сумев выполнить поставленную задачу, данная группа бомбардировщиков отправилась на заход по резервной цели, как и положено поступать в подобных случаях. Свою роль сыграли два фактора: первый – это то, что удары были нанесены по окраине, а не по центру города, и второй – следует принимать во внимание относительно небольшое число бомбардировщиков, принимавших участие в авианалете. Целью удара, нанесенного 16 января 1945 года, был стра-

тегический объект, расположенный на ограниченной площади и удаленный от жилых кварталов города. И хотя ущерб от бомбометания был довольно существенным, в основном, пострадала военно-экономическая инфраструктура. Потери среди гражданского населения имели место, но были незначительными и относились к гражданскому обслуживающему персоналу упомянутого военного объекта.

Иная картина наблюдалась в течение 13–15 февраля 1945 года. Вечером 13 февраля 796 самолетов Lancaster и 9 Havilland Mosquito вылетели двумя волнами и сбросили 1478 тонн фугасных и 1182 тонны зажигательных бомб. Первая атака была проведена 5-й группой Королевских ВВС, которая использовала собственные методы наведения и тактику. Самолеты наведения поместили Sportkomplex Ostragehege (находящийся на левом берегу реки Эльба) как исходную точку. Все бомбардировщики проходили через эту точку-ориентир, расходясь веером по заранее установленным траекториям и сбрасывая бомбы через определенное время. Первые бомбы были сброшены в 22:14 по центрально-европейскому времени. В этот момент облака закрывали землю, и атака, во время которой "Ланкастеры" сбросили 800 тонн бомб, имела умеренный успех. Зона, подвергнутая бомбардировкам, имела веерообразную форму длиной в 1,25 мили и 1,3 мили шириной. Таким образом, весь город был уже "засвечен", и зона предстоящей основной бомбардировки была визуально обозначена для последующих атак.

Спустя три часа состоялась вторая атака, проведенная 1, 3, 5 и 8-й группами британских ВВС, последняя обеспечивала наводку стандартными методами. Погода к тому времени улучшилась, и 529 "Ланкастеров" сбросили 1800 тонн бомб между 01:21 и 01:45 [6].

14 февраля с 12:17 до 12:30 311 американских бомбардировщиков Boeing B-17 Flying Fortress сбросили 771 тонну бомб, имея в качестве цели железнодорожные парки. 15 февраля американская авиация сбросила 466 тонн бомб. Часть американских истребителей P-51 получила приказ атаковать движущиеся по дорогам цели, чтобы увеличить хаос и разрушения на важной транспортной сети региона. Есть данные, что спасающиеся от огня мирные жители были атакованы американскими истребителями. После этого американские ВВС провели ещё две бомбардировки. 2 марта 406 бомбардировщиков B-17 сбросили 940 тонн фугасных и 141 тонну зажигательных бомб. 17 апреля 580 бомбардировщиков B-17 сбросили 1554 тонны фугасных и 165 тонн зажигательных бомб.

Бомбардировки Дрездена осуществлялись по опробованным на других немецких городах (например, на Гамбурге в 1943) методам: сначала сбрасывались фугасные бомбы, чтобы разрушить крыши и обнажить деревянные

конструкции зданий. Затем сбрасывались зажигательные бомбы, вызывающие массовые возгорания. Вопреки расхожему мнению, что впервые напалмовые боеприпасы были применены ВВС США во время войны во Вьетнаме, можно с уверенностью утверждать, что первое массовое применение данного средства поражения имело место именно в Дрездене, в ходе бомбардировок 13–15 февраля и позднее. И применили их не США, а Королевские ВВС. Зажигательные бомбы содержали горючую смесь (в основном, напалм), воспламеняющуюся при первичном контакте с кислородом вне зависимости от среды. Таким образом, потушить подобное возгорание обычной водой без специальных средств тушения, которую применяли городские пожарные команды в условиях авианалета, было практически невозможно. Последняя волна бомбардировщиков снова применяла фугасные авиабомбы – теперь уже для затруднения работы противопожарных служб. В результате бомбардировок образовался огненный смерч, температура в котором достигала 1500 °С.

Автор предлагает уделить особое внимание данной "технологии" уничтожения крупной военной цели, каковой является город. К выводу о том, что для массового уничтожения населения предпочтительнее не фугасные, а зажигательные боеприпасы, первыми пришли британские специалисты. Логика их выводов вполне ясна: немецкие города были крайне восприимчивы к огню. Дома (за исключением Берлина, Кельна и Кёнигсберга) были преимущественно деревянными, чердачные перекрытия – это уязвимые к возгоранию сухие балки.

Если поджечь в таком доме чердак и выбить окна, то возникший на чердаке пожар будет подпитываться кислородом, проникающим в здание через выбитые окна, – дом превратится в огромный камин. Одновременное возгорание сотен домов создавало на площади нескольких квадратных километров тягу небывалой силы. Весь город превращался в огромную "печь", засасывающую в себя кислород в радиусе 500–1000 м. Возникающая тяга, направленная в сторону пожара, вызывала ветер, дующий со скоростью 200–250 километров в час, гигантский пожар высасывал кислород из бомбоубежищ, гарантированно уничтожая даже тех, кто смог укрыться от бомб, осколков и открытого огня.

В мировой истории подобных катастроф можно считать не так много. Первая из них датируется 24 августа 79 года. Тогда, в результате мощнейшего извержения вулкана Везувий, город Помпеи и ряд малых окрестных городков и вилл были полностью уничтожены. Причиной гибели всех, кто не успел покинуть город за несколько часов до извержения, послужил огненный смерч, возникший от выпадения на город раскаленной золы и вулканического пепла. Проведенные позднее археологические раскопки, в том числе, исследования останков погибших, установили достоверно – причиной гибели населе-

ния г. Помпеи стали не только пожар или выброс серы, а именно нехватка кислорода, попросту, выжженного в результате смерча [15]. Притом, смерч этот был не столько огненный, сколько пепловый. С классическим огненным смерчем его делает общим колоссальная температура, приводящая к уничтожению кислорода в радиусе нескольких километров вокруг эпицентра. В случае с Помпеями подобный эффект был достигнут за счет выпадения на город нескольких сотен тонн раскаленного пепла, что и привело к возникновению самого смерча.

Но если в Помпеях столь разрушительное явление носило природный характер, то доктрина бомбовой войны против населения противника, сформулированная во время Первой мировой войны британским маршалом авиации Хью Тренчардом (в годы Второй мировой войны последователем его идей выступил маршал авиации А. Харрис, командующий Королевскими ВВС), подразумевала катастрофу сопоставимых масштабов, "организованную" искусственным путем. Он прокламировал, что жилые районы городов противника должны стать естественными целями, поскольку промышленный рабочий является таким же участником боевых действий, как и солдат на фронте. Достичь ожидаемого "эффекта" планировалось путем массового применения зажигательных авиабомб, технологии разработки которых, начиная с 20-х годов, постоянно совершенствовались. Таким образом, последствия удара по густонаселенному городу были известны британскому командованию за 30 лет до бомбардировки Дрездена.

Даже при поверхностном изучении становится понятно, что данная "технология" отнюдь не была универсальной, поскольку она неэффективна против оборонительных рубежей, сооружений или военных заводов, а предназначена именно для уничтожения городских жилых кварталов и живущих в них. То есть истребление населения не было "побочным результатом" (о чем впоследствии утверждали англо-американские историки), а являлось именно той целью, которую преследовали союзники.

Военно-технические средства в годы Первой мировой войны еще не позволяли на практике опробовать разрушительный потенциал данной концепции. В межвоенный период Британия проводила эксперименты в отдаленных регионах Империи, – например, в Сомали, при подавлении восстания местных племен, – обрабатывая взаимодействие бомбардировочной авиации и наземных войск. Планирование операции и их непосредственное руководство осуществлял все тот же Хью Тренчард, считавшийся в Британии "отцом" британских ВВС и убежденный последователь доктрины воздушной войны Дж. Дуэ. Впрочем, применение бомбардировочной авиации в борьбе с противником, не имеющим ни истребительной авиации, ни каких-либо средств ПВО, позволяло оценить концепцию воздушной войны лишь поверхностно.

Стоит упомянуть, что статьи 24–27 Гаагской конвенции 1907 года прямо запрещали бомбардировки и обстрелы незащищенных городов, уничтожение культурных ценностей, а также частной собственности [9]. Кроме того, воюющей стороне предписывалось по возможности предупреждать противника о начале обстрела. Впрочем, с самого начала Второй мировой войны, конвенция была неоднократно нарушена, а фактически – игнорировалась почти всеми участниками конфликта.

Первое массовое применение боевой авиации против города осуществили не британцы, а немцы. Произошло это еще до начала Второй мировой войны, 26 апреля 1937 года в ходе Гражданской войны в Испании, в которой нацистская Германия выступала на стороне мятежных сил генерала Франко. В результате бомбового удара по Гернике было разрушено не менее 75% города, число жертв, по оценкам ряда исследователей, оценивается в диапазоне от 200 до 2000 человек [20]. Основным отличием данной бомбардировки от последующих является то, что Люфтваффе использовали, в основном, обычные авиабомбы при минимуме зажигательных. Тем не менее, основная часть города была уничтожена уже спустя несколько часов после завершения бомбардировки, в результате возникшего пожара. Но, во всяком случае, у людей было время покинуть город, чем и объясняется относительно небольшое число погибших при столь катастрофических для города последствиях.

14 ноября 1940 г Люфтваффе нанесли удар по британскому городу Ковентри. Хотя целью авианалета были предприятия авиационной промышленности, расположенные преимущественно на окраинах города, многие немецкие самолеты, совершив навигационную ошибку, сбрасывали бомбы на центральную часть города. В результате, серьезными разрушениями подверглись не только объекты военно-экономического назначения, но и жилые районы города. Количество погибших тогда составило порядка 500 человек, около 1000 было ранено [17].

Еще ранее, в ночь на 25 августа 1940 г, десять немецких бомбардировщиков, сбившись с курса, также сбросили бомбы на окраины Лондона. Это послужило поводом к ответному налету британских ВВС на Берлин в ночь с 25 на 26 августа. Последующие полномасштабные бомбардировки Лондона, продолжавшиеся с 6 сентября по 13 ноября 1940 г были названы в Германии "актом возмездия" за удары по Берлину.

Таким образом, машина воздушной войны последовательно набирала обороты.

Для британских ВВС возможность применить новую концепцию ковровых бомбардировок представилась, как только Королевские ВВС совместно с ВВС США начали завоевывать превосходство в небе над Германией. Ос-

новной бомбардировщик британских ВВС Avro Lancaster был разработан с учетом задачи нанесения ударов по городам. 25 июля–3 августа 1943 г в результате бомбардировки Гамбурга, технология "искусственного" огненно-го смерча была опробована уже в реальных условиях при нанесении ударов по крупному городу. Результаты тогда были "убедительными" – город был разрушен на 76%, порядка 45 тыс погибших, 125 тыс раненых и до миллиона оставшихся без крова [4].

Уже при сопоставлении приведенных цифр потерь среди гражданского населения бросается в глаза то, что они различаются на порядки. Никким образом не уменьшая трагедию гибели людей в Гернике или Ковентри, Лондоне или Берлине, отметим, что приведенная статистика жертв бомбардировки Гамбурга многократно перекрывает эти цифры даже в их совокупности.

Теперь рассмотрим аналогичную статистику бомбардировки Дрездена. Как уже отмечалось в начале нашего исследования, самый актуальный отчет, предоставленный в 2008 г комиссией немецких историков в свободном доступе в Интернете, предлагает нам цифру в 25000 погибших [8]. При этом, комиссия допускает "некоторую погрешность" с учетом беженцев и иных незарегистрированных лиц, погибших в городе в результате бомбардировки. Однако, цифра этой погрешности или хотя бы ее порядок не уточняются.

Автор не случайно столь подробно остановился на описании технологии "огненного смерча", рассмотренной выше. Полагаем, что какие-либо околонучные или политизированные инсинуации при рассмотрении столь трагичной темы были бы излишними, поэтому предлагаем обратиться к мнению очевидца тех событий. А именно:

Находясь в рабочей поездке в ФРГ осенью 2014 г, автор имел возможность побеседовать в Мюнхене с ветераном Второй мировой войны, служившим в 1945 г в звании унтерфельдфебеля медицинско-санитарной части вермахта (Sanitatstruppen) 154-й дивизии 4 военного округа (оперативный район прикрытия г. Дрезден). В 1945 году он, в возрасте 17 лет был призван на фронт в качестве санитаря, и 13–14 февраля 1945 г находился в расположении полевого госпиталя в пригороде Дрездена г. Фрайталь, расположенном в 8,5 км. к юго-западу от центра города. В ходе беседы он сообщил, что, спустя примерно 1,5–2 часа после начала бомбардировки, в помещении госпиталя пришлось закрыть все окна, поскольку температура снаружи росла столь стремительно, что это могло серьезно осложнить работу медицинского расчета, готовившего асептические спиртовые повязки для раненых, прибывших с фронта накануне. Спустя еще около часа, температура внутри помещения поднялась примерно до 65–70 °С, а еще через полчаса, т.е. в то время, когда вторая волна англо-американских бомбар-

дивовщиков наносила удар по городу, женщины–санитарки стали спешно избавляться от украшений (серьги, цепочки), а мужчины – снимать наручные часы и даже армейские пряжки, поскольку те обжигали тело даже сквозь шинель. И это при том, что Фрайталь, повторимся, находится в 8,5 км. от эпицентра городского пожара.

Показания данного очевидца, имя которого автор не хотел бы называть из этических соображений, конечно, можно и нужно подвергать известной доле критики. Во-первых, вполне вероятно, что преклонный возраст этого человека мог повлиять на объективность его изложения. Во-вторых, нельзя исключать и элемент вымысла в его словах. Наконец, нет никакой гарантии того, что собеседник в принципе сказал правду и действительно находился в тот день в том месте и в то самое время. С другой стороны, если не исходить из нигилистических соображений, то подобное свидетельство дает весьма яркое представление о последствиях бомбардировки.

Так или иначе, но даже не принимая в расчет приведенное выше свидетельство, обратимся к элементарной здоровой логике и простой физике. Как уже отмечалось, температура воздуха в эпицентре смерча и в радиусе 2–3 км вокруг него составляла порядка 1500 °С. На момент начала бомбардировки Дрездена, в городе по официальным данным находилось примерно 850 тыс чел, включая не менее 200 тыс беженцев и небольшой городской гарнизон [10].

Основные жилые кварталы города были расположены вдоль берега Эльбы (сама река протекает через исторический центр города), а также на левом ее берегу. Т.е. именно в тех районах, которые подверглись наиболее интенсивной бомбардировке. Возникший огненный смерч уничтожил свыше 75% городских построек, в центральной же части процент разрушений близок к 100. В этой связи автор задается вопросом – могло ли что-либо живое уцелеть в подобных условиях в принципе? О каких 25 тысячах погибших может идти речь, господа? Вероятно, авторы доклада имели в виду лишь тех погибших, чьи имена удалось точно установить? В противном случае, логика подсчета, предлагаемая нам в качестве экспертной, столь же безграмотна, сколь и примитивна. Принимая ее, мы соглашаемся с абсурдным по своей сути фактом: из минимального числа гражданских лиц в 250 тыс человек, находившихся в непосредственной зоне поражения, в условиях применения напалмовых, зажигательных и фугасных боеприпасов, а также под воздействием огненного смерча с температурой в 1500 °С и при физическом отсутствии кислорода, погиб лишь каждый десятый.

Подобные "результаты" исследования, проведенного, что характерно, немецкими историками [5], наводят лишь на одну мысль – осознанное искажение исторической правды. Цель – максимально занижить действительные

потери, нанесенные гражданскому населению Дрездена англо–американскими союзниками, чтобы искоренить из национального и политического самосознания немцев столь болезненный эпизод, никак не вписывающийся в господствующую сегодня в англо–саксонском мире идею всеобщей политкорректности и повсеместной толерантности. Представляется, что иной мотивации для оправдания жестокости, не продиктованной военной необходимостью, быть не может.

Кратко касаясь вопроса о целесообразности проведения этой воздушной операции, обратимся к меморандуму Королевских ВВС, с которым английские пилоты были ознакомлены в ночь перед атакой 13 февраля: Целью атаки является нанести удар противнику там, где он почувствует его сильнее всего, позади частично рухнувшего фронта... и заодно показать русским, когда они придут в город, на что способны Королевские ВВС [3].

Таким образом, как и в случае с атомными бомбардировками японских городов, воздушный удар по Дрездену преследовал лишь политическую цель – продемонстрировать Советскому Союзу решимость западных союзников не допустить расширения его влияния в послевоенной Европе. Подобную "решимость" решено было воплотить в виде массового истребления гражданского населения, пусть и враждебного государства.

На тот же вывод приводят нас и военные результаты авианалета на город. Дело в том, что, как утверждали впоследствии британские и американские военные историки, целью удара были мосты через Эльбу и объекты военно–транспортной инфраструктуры, находящиеся в черте города, а сам налет на Дрезден был ответом на просьбу советского командования нанести удары по железнодорожному узлу города, якобы прозвучавшую на Ялтинской конференции 1945 года.

По данным рассекреченных протоколов заседаний Ялтинской конференции, (продемонстрированных, к примеру, в документальном фильме режиссера Алексея Денисова "Дрезден. Хроника трагедии", 2006) [14], СССР никогда не просил англо–американских союзников в ходе Второй мировой войны бомбить Дрезден. Советское командование высказывало пожелание о нанесении ударов по железнодорожным узлам Берлина и Лейпцига в связи с интенсивной переброской немецких войск с Западного фронта на Восточный в период в января по март 1945 г. Именно в такой формулировке просьба была вручена в письменном виде первым заместителем начальника Генерального штаба СССР, генералом А.И. Антоновым Рузвельту и Черчиллю в ходе Ялтинской конференции 4 февраля 1945 г.

В результате нанесенного по городу авиаудара, сортировочные станции и даже один из трех главных мостов

через Эльбу повреждений не получили, два других моста получили незначительные повреждения. Инженерные службы Вермахта (Pioniertuppen) возобновили движение через дрезденский железнодорожный узел уже через несколько дней. Зато к числу невосполнимых культурных потерь относятся старинные Фрауенкирхе, Гофкирхе, знаменитая Опера и всемирно известный архитектурно-дворцовый ансамбль Цвингер [12]. Классифицировать их в качестве военных целей, равно как и предположить,

что их последовательная (в 3 волны) бомбардировка была осуществлена "случайно", едва ли представляется возможным.

Главная же "демонстрация военных возможностей" западных союзников (в лице США) была еще впереди, именно поэтому автор и склонен считать Дрезденскую бомбардировку прелюдией к атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dresden 1945: The Devil's Tinderbox, by Alexander McKee. New York: E.P. Dutton, Inc., 1982, 1984, with maps, photographs, index. – P. 11.
2. Foreword to the original edition of David Irving's famous bestseller: The Destruction of Dresden // URL: <http://www.fpp.co.uk/books/Dresden/Saundby.html> (Дата обращения: 1.03.2016)
3. Longmate N. The Bombers: the RAF Offensive Against Germany. Hutchinson, 1983. – P. 333.
4. Lowe Keith. Inferno: The Devastation of Hamburg, 1943. – Viking, 2007. – ISBN ISBN 0–670–91557–2.
5. Matthias Neutzner unter Mitarbeit von Nicole Schonherr, Alexander von Plato und Helmut Schnatz // Abschlussbericht der Historikerkommission zu den Luftangriffen auf Dresden zwischen dem 13. und 15. Februar 1945. Dresdner Historikerkommission, Abschlussbericht 2010.
6. RAF: Bomber Command: Dresden, February 1945 // URL: <http://www.webcitation.org/67oUWEDN2> (Дата обращения: 12.03.2016)
7. URL: <http://topwar.ru/8378-unichtozhenie-drezdena-1945-god.html> (Дата обращения: 11.03.2016)
8. <http://web.archive.org/web/20090116130018/www.mdr.de/nachrichten/fruehere-meldungen/5809338.html> (Дата обращения: 22.02.2016)
9. URL: <http://www.cneat.ru/konv.html> (Дата обращения: 30.03.2016)
10. URL: <http://www.dresden-lexikon.de/?-EE+./Zahlen/Einwohnerentwicklung.htm?l=en> (Дата обращения: 9.03.2016)
11. URL: <http://www.welt.de/kultur/article2518024/Zahl-der-Dresden-Toten-viel-niedriger-als-vermutet.html> (Дата обращения: 12.03.2016)
12. Бомбардировка Дрездена (1945) // URL: <http://ria.ru/spravka/20150213/1047259706.html> (Дата обращения: 31.03.2016)
13. BBC США: Руководство по целеуказанию для разведки – BBC БРОШЮРА 14–210. 1 февраля 1998. – с. 180.
14. Дрезден. Хроника трагедии Год выпуска: 2006 Страна: Россия (ВГТРК "РТР-Планета") // URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/10272
15. Краткая история Помпей // URL: <http://pompeii.ru/history.htm> (Дата обращения: 31.03.2016)
16. Максимов М. Война без правил // Вокруг света. – № 12 (2771). – декабрь 2004
17. Проект Ковентри–Волгоград // URL: <http://www.talkingbirds.co.uk/> (Дата обращения: 30.02.2016)
18. Румпф Г. Воздушная война в Германии // Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. – М., СПб.: АСТ, Полигон, 1988.
19. Советская военная энциклопедия: [в 8 т.] М.: Военное изд-во М-ва обороны СССР. – 1979. – Т.3. – с. 260.
20. Хью Томас. гл.51: Герника // Гражданская война в Испании. 1931 – 1939 гг // The Spanish Civil War / пер. И. Полоцка. – М.: Центрполиграф, 2003. – 576 с.

© Н.П. Пархитко, (scharnchorst@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Российский Университет Дружбы Народов